

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Сениной Екатерины Владимировны

о диссертации Лю Ши «Образы эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920-40-х гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.1 Русская литература и литература народов Российской Федерации
(филологические науки)

Диссертация Лю Ши обращена к рецепции образов эмиграции и эмигрантов в советской литературе 1920-40-х гг. и литературе русского зарубежья (западной и восточной ветви) сквозь призму публицистических, художественно-публицистических и собственно художественных текстов.

Актуальный на сегодняшний день рецептивный (имагологический) подход к литературным феноменам связан с познанием себя через «другого» (чужого), когда объектом познания становится представитель инокультуры (к примеру, русские глазами китайцев и наоборот). Но **актуальность** представляемого на защиту диссертационного исследования обусловлена тем, что оно обращено к процессу саморефлексии русских, в определенный исторический момент оказавшихся в ситуации свои / чужие. Отношение к самому процессу эмиграции и самоощущению эмигрантов, а также восприятие эмигрантов в советской России, позднее СССР становится той призмой, сквозь которую русское этническое сознание (отраженное в литературе) определяет свое отношение к утрате Родины, родных мест, семьи, культуры. **Актуальным** представляется исследование процессов рецепции явления и состояния эмиграции в континууме русской литературы, в тот период времени расколотой надвое, а сегодня признанной единым целым в столь противоречивых направлениях метрополия/эмиграция, западная эмиграция/восточная эмиграция. Исследование процессов восприятия эмиграции и эмигрантов до сего времени проводились в этих ограниченных рамках, не сопоставляясь друг с другом.

Новизна диссертационного исследования не вызывает сомнения – предварительно эксплицировав на основе лексико-семантического анализа базовые этнические установки русских по отношению к эмиграции, автор собрал и проанализировал максимально доступный контент произведений об эмиграции в советской литературе 1920-40-х гг., детально исследовал корпус текстов, написанный об эмиграции в СССР, проштудировал лирическое наследие русского Китая, обращенное к эмиграции и эмигрантам. **Новым**, на мой взгляд, представляется сравнительно-типологический подход к осмыслению процесса самовосприятия эмиграции в западной и восточной ветви зарубежья. Автор вводит в научный оборот большой и системно освоенный корпус публицистических и художественных текстов, связанный с восприятием дальневосточной эмиграции в советской России и с самовосприятием дальневосточных эмигрантов, что также определяет **новизну** диссертационного исследования.

Работа Лю Ши выполнена **на материале** русских словарей разных типов, публицистических и художественных текстов русских политических и литературных деятелей (XVI – начала XX вв.), советских и эмигрантских политиков, писателей, поэтов 1920–40-х гг.; материалах советской и эмигрантской периодической печати, в том числе, архивного характера (подборка литературно-художественного альманаха «Рубеж», 1928–45 гг., Центр изучения дальневосточной эмиграции), антологии «Русская поэзия Китая» (ред. В. Крейд, О. Бакич, 2001 г.), поэтических сборников дальневосточных эмигрантов.

Обоснованность и верифицируемость научных результатов диссертационного исследования опирается на максимально полную источниковую базу, целостность охвата публикаций российских и зарубежных ученых по теме диссертации, всесторонность анализа эмпирического и исследовательского материала в культурно-историческом, социокультурном и художественно-эстетическом контексте первой половины XX в. **Достоверность научных результатов** Лю Ши обеспечивается полнотой,

системностью использования аутентичных источников по теме исследования (материалов словарей разных типов — этимологических, толковых, геополитических, исторических, синонимических, публицистических, художественных текстов советских и эмигрантских авторов разной родо-жанровой формы и художественно-эстетической парадигмы), адекватностью примененных методов исследования, опорой на апробированные в российском литературоведении теории и концепции (сравнительно-исторической А.Н. Веселовского, культурно-исторической В.М. Жирмунского, структурно-семантической Ю.М. Лотмана, М.Л. Гаспарова, О.И. Федотова, социокультурной М.О. Чудаковой, модусов художественности В.И. Тюпы и т.д., фронтальной ментальности А.А. Забияко), соответствующие объекту, предмету, целям и задачам диссертации.

Достигнутые диссертантом результаты характеризуются теоретической **значимостью**, которая состоит в подтверждении исследовательской парадигмы связи художественной образности с этнокультурными и лингвокультурными базовыми установками; в уточнении эстетических границ категории «художественный образ восприятия» с точки зрения художественного самовосприятия (саморефлексии) феномена эмиграции и своего эмигрантского статуса художниками слова 1920–40-х гг.; в типологическом осмыслении образа эмиграции и эмигрантов в советской литературе и образов самовосприятия в литературе дальневосточного зарубежья сквозь призму социально-политических, этнопсихологических, социокультурных процессов, протекающих в России в 1920–40-е гг.; в разработке типологической модели сравнительно-исторического анализа литературы метрополии и эмиграции 1920–40-х гг.

Практическая значимость диссертационного исследования предполагает дальнейшее использование материалов в лекционных курсах и на семинарах по истории советской и зарубежной литературы XX в., в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам русской эмигрантской литературы, по проблемам российских культурных связей, а также в дальнейшем

исследовании литературы дальневосточного зарубежья; дальнейшее сравнительно-типологическое исследование в обозначенной парадигме русской литературы эмиграции и метрополии 1920–40-х гг. XX в.; дальнейшее сравнительно-типологическое исследование образов самовосприятия в литературе западной и восточной ветвей русской эмиграции 1920–40-х гг.; дальнейшее сравнительно-типологическое исследование образов восприятия эмигрантов и эмиграции в русской и китайской литературах.

Диссертационное исследование логично и четко структурировано, 3 главы диссертации, заключение и 1 Приложение отражают поступательное разрешение задач, которые автор ставит перед собой во Введении.

Глава 1 «Исторический, этнокультурный, социокультурный, политический контекст формирования образов эмиграции и эмигрантов в русской литературе XVI – первой половины XX в.» обращена к истории формирования представлений об эмигрантах и эмиграции в русском культурном и литературном сознании.

В параграфе 1.1. «Представления об «эмиграции» и «эмигрантах» в русском языковом и культурном сознании с XVI по первые десятилетия XX в. (по материалам словарей и литературных текстов)» Лю Ши обращается к истокам литературного осмысления факта эмиграции и представлений об эмигрантах, восходящего к эпохе Ивана Грозного. Концептуально значимым для всего исследования, на мой взгляд, представляется наблюдение о том, что «в русском языковом сознании в представлении об эмиграции пространственная концептуализация изначально была связана с онтологической; политический компонент был неотделим от религиозного, этнического и этического. И это задавало определенный фрейм в складывании будущего образа русского эмигранта в русском этническом сознании» (с. 24). И далее, обращаясь к словарям разных типов и немногочисленным литературным текстам последующих после бегства Курбского двух столетий, автор диссертации проводит семантическую реконструкцию «приключения» понятий эмигрант и эмиграция в русском культурном и литературном сознании

– вплоть до революционных событий 1917 г. Именно этот рубеж, по наблюдениям диссертанта, вносит в представления об эмиграции и эмигрантах негативные коннотации: «значение политической идентичности актуализирует этнические / национальные и этические коннотации. Они определили формирование образа эмиграции в сознании метрополии и самовосприятия эмигрантов в рассеянии. Они же обусловили художественную специфику рецепции этих понятий в русской литературе 20–40-х гг.» (с. 34).

В параграфе 1.2 «Образы самовосприятия в языковом и литературном сознании русской эмиграции 1920–40-х гг. (по материалам публицистических и художественных текстов)» Лю Ши останавливается на подробном разъяснении понятия «художественный образ самовосприятия» и подробно исследует, каким образом саморефлексия своего состояния и статуса находит отражение в декларативных и публицистических текстах русских эмигрантов 1920-40-х гг. западной и восточной ветви: «Для русских в XX в. послереволюционная эмиграция стала не просто переездом в другую страну, а символизировала вынужденный разрыв связей со своей Родиной и обществом. Эмиграция была связана не только с пространственными, но и социальными и культурными трансформациями, сменой жизненных установок и ценностей. Эмиграция стала олицетворением поиска новой идентичности и судьбы в условиях этнического, социально-политического и культурного переселения» (с. 36). В данной части диссертации весьма значимым является наблюдение о том, что в самовосприятии эмиграции к 1930-м гг. пространственный компонент сменяется полиэтническим, а затем общенациональным, наполняясь при этом религиозными коннотациями («изгнание» – «рассеяние»). Иллюстрируя эти представления строками текста «По странам рассеяния» дальневосточного поэта-эмигранта А. Ачаира, впоследствии ставшего руководителем русского отделения ХСМЛ в Харбине, автор диссертации комментирует поэтическую метафоричность стихотворной декларации, выразившей общеэмигрантское мессианское настроение: «Эмигранты – это те щепы, которые откололись от России-корабля».

Как верно подмечает автор диссертации в выводах к 1 главе, общеэмигрантскую онтологию определяют, прежде всего этнические и национальные смыслы, нашедшие отражение в самоименованиях и литературных саморефлексивных повествованиях. Подобные наблюдения находят поступательное развитие в Главе 2 **«Образы западной эмиграции и эмигрантов в советской литературе 1920–40-х гг.»**, где автор анализирует разнообразные образно-тематические и жанрово-стилистические воплощения образов эмиграции и эмигрантов в произведениях советских авторов, побывавших в эмиграции и вернувшихся в СССР (В. Б. Шкловского в п. 2.1 «Между лирикой и метапоэтикой: «компромиссный» опыт художественной рефлексии эмиграции и эмигрантов: В.Б. Шкловский, 1922–23 гг.», А. Н. Толстого в п. 2.2. «От элегического до сатирического: эволюция образов эмиграции и эмигрантов в «эмигрантском цикле» А.Н. Толстого, 1921–32 гг.»), и Михаила Булгакова в п. 2.3. «Между трагедией и буффонадой: осмысление образов эмиграции и эмигрантов в творчестве М.А. Булгакова, 1926–1928 гг.», не пережившего состояния изгнания и писавшего свою пьесу на основе рассказов близких ему людей.

Подробнейшим образом проанализировав немногочисленные «эмигрантские тексты» советских авторов, автор приходит к выводу: «в творчестве В. Шкловского нашел воплощение первый – компромиссный – этап отношения к эмиграции в начале 20-х гг., с металитературной рефлексией и тягой к жанровому эксперименту. В эволюции образов эмиграции и эмигрантов А.Н. Толстого выразилось поступательное утверждение негативной оценки эмиграции и эмигрантов, а средства выражения этого прошли испытание разными жанрами – рассказом с элегической тональностью, политической новеллой, фантасмагорией, закрепившись в политическом детективе с памфлетным уклоном. Наиболее многомерным и психологически достоверным представляется образ эмиграции и эмигрантов в пьесе М. Булгакова «Бег». В ней приемы социокультурной и этнокультурной типизации контаминированы с комической эксцентрикой и трагическими

интонациями, образы эмигрантов – типически и характерологически убедительны» (с. 85).

Автор диссертации констатирует: текстов об эмиграции и эмигрантах в советской литературе было создано показательно мало, и в этом нашло отражение желание власти и ведущего общественного настроения эмиграцию не замечать, дезавуируя сам факт ее существования молчанием, игнорированием. Не случайно к началу 30-х гг. сама эмигрантская тема сходит в советской литературе на нет. Но если западной ветви эмиграции «первой волны» все же повезло быть отраженной в текстах наиболее талантливых авторов советской литературы той поры, то уделом дальневосточной эмиграции оставалось быть темой сугубо публицистической рецепции в гротескном ключе.

Речь об этом идет в п. 3.1. «Образы восприятия дальневосточной эмиграции и эмигрантов в советской литературе и публицистике конца 1920-х гг. (Я.М. Окунев, Е. Полевой)» главы 3 «Формирование образов дальневосточной эмиграции и эмигрантов в русской литературе 1920–40-х гг.». Обращаясь к малоизвестным текстам весьма противоречивых советских авторов, диссертант прослеживает закономерную связь смены политических ориентиров в оценке образов дальневосточной эмиграции со стороны советского официоза – с конца 1920-х гг. к началу 30-х гг. Лю Ши делает весьма тонкие наблюдения о том, как в сугубо пропагандистском тексте даже самые нейтральные факты и реалии могут травестироваться в негативном ключе – и так происходит с образами харбинцев, их быта и самого Харбина.

Параграф 3.2 «Художественные образы самовосприятия эмиграции и эмигрантов в литературе дальневосточного зарубежья 1920–40-х гг.», завершающий диссертационное исследование, на мой взгляд, представляет особенный интерес. В нем тонкий социокультурный анализ органично совмещается со стиховедческим. Следуя логике исследования литературы дальневосточной эмиграции в поколенческой парадигме формирования литературного процесса, автор опирается на точность и детализованность

результатов контент-анализа творчества лириков дальневосточной эмиграции. Выводы о доминанте религиозных коннотаций в самовосприятии лириков старшего поколения дальневосточных поэтов и бипатриотических интонациях в лирике молодых поэтов эмиграции представляются абсолютно закономерными и в то же время – новаторскими.

Безусловно, любая работа может вызвать вопросы и снискать замечания. Не хотелось бы обращать внимание на неизбежные опiski, встречающиеся в тексте – их количество не значительно. Тем не менее хочется задать диссертанту следующие вопросы:

1. Чем, по мнению диссертанта, принципиально отличаются литературные образы самовосприятия эмигрантов западной и восточной ветви?

2. Судя по публикациям, в процессе написания диссертации была детально исследована имеющаяся в архиве ЦИДВЭ подборка «Рубежа». Как образ самовосприятия представителей восточной ветви эмиграции в публицистических текстах этого альманаха коррелировал с образом самовосприятия в лирических текстах?

Стоит отметить, что список публикаций (13) автора диссертации подтверждает высокую степень апробации результатов исследования, вместе с текстом автореферата отражают его основное содержание: 3 статьи из списка ВАК, 2 статьи SCOPUS, 2 статьи из списка RSCI, 6 статей изданий РИНЦ.

В целом, диссертация Лю Ши представляет собой в высшей степени самостоятельное, оригинальное и завершенное исследование. Последовательно применяя традиционные литературоведческие методы и выработанные в ходе исследования методики, диссертант успешно решает задачи исследования и защищает выдвинутые во введении положения. **Цель работы** – выявить и исследовать художественные образы эмиграции и эмигрантов, запечатленные в литературных и художественно-публицистических текстах советских и дальневосточных эмигрантских писателей 1920–40-х гг., с точки зрения художественно-эстетических,

социокультурных, общественно-политических аспектов – достигнута, достоверность полученных в ходе исследования результатов, степень личного вклада автора и обоснованность сделанных им выводов однозначна.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям (п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14), установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Сенина Екатерина Владимировна

Сведения об официальном оппоненте:

Сенина Екатерина Владимировна

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра китайского, вьетнамского, бирманского, тайского, лаосского и кхмерского языков

119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76;
chinalanguage@inno.mgimo.ru; <https://mgimo.ru/>

Кандидат филологических наук (10.01.01 Русская литература),
доцент

Отзыв составлен 19.09.2025

Подпись Екатерины Владимировны Сениной заверяю.

119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 76;
chinalanguage@inno.mgimo.ru; +7 (495) 229-40-49

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.